

СОБЕСЕДНИК 29.2000 ■ - 921

КИНО

Микеле Плачидо

отказался рекламировать обувь, чтобы написать книгу о России

Весь июль и август на ОРТ будут показывать «Спрут». Причем его телевизию: вместо шести широкоэкранных фильмов мы увидим аж тридцать шесть отформатированных серий. Ход очень рейтинговый, особенно если учесть всенародную любовь россиян к бессмертному комиссару Каттани. Правда, сам Микеле Плачидо давным-давно сменил амплу.

Сразу после того, как утихла буря, поднятая его гениальной ролью, синьор Плачидо всерьез занялся режиссурой. «Во-первых, остаюсь актером, я бы быстро надоел публике, — делится своими соображениями Микеле. — Во-вторых, я почувствовал вкус к управлению. Теперь на съемках мне нравится быть начальником. Ну, и в-третьих, я наконец отыскал способ показать мою родную Италию так, как я ее вижу».

Режиссерский дебют Плачидо состоялся в 1989-м. После длительных творческих мук он снял «Пуммаро», настолько острую ленту, что ахнули даже эмоциональные потомки Ромула и Рема. И моментально отправили ее в Канн. «С общественной точки зрения это самый важный фильм из тех, которые я успел снять, — объясняет Микеле, на чьем режиссерском счету уже пять полнометражных лент. — Речь в нем идет о черных эмигрантах на Апеннинах. Я был первым итальянцем в истории африканского кино, которого пригласили на фестиваль в Буркина-Фасо. К сожалению, зрители смотрели «Пуммаро» не очень охотно, ведь я снял слишком правдивый документ». По многочисленным свидетельствам, радушные римляне и впрямь на деле оказываются жестокими расистами. Зато национальные меньшинства по всей Европе заполняли кинотеатры до отказа.

Вопреки ожиданиям Плачидо не снял ни одного боевика. «После «Спрута» я чувствую себя дурно при виде одной капли крови, даже если это капля томатного сока на плен-

ке», — не устал повторять актер.

Такие женственные заявления в свое время дали повод для многочисленных слухов о том, что комиссар Каттани придерживается нетрадиционной ориентации. А Плачидо и не думал их опровергать. Более того, никак не комментировал свою личную жизнь, ограничиваясь намеками на

то, что в последнее время женщины лишь спасают его от депрессии. Ко всему прочему в одном из интервью он ненароком обронил, что его седая борода специально отпущена, чтобы вызывать интерес у красивых молодых людей. Как раз тогда Микеле снимался в ремейке фильма «Монплезир» («Удовольствие») у французского режиссера Николя Бока. «Французы, в отличие от итальянцев, почему-то чаще видят меня не благородным рыцарем, а порочным героем. У Бока я играю роль старого адвоката-гомосексуалиста». Надо заметить, что это не первый фильм, в котором Плачидо играет гея. В фильме «Эрнесто», снятом еще в 1979 году, он сыграл рабочего, соблазненного и отвергнутого развратным мальчишкой.

До мировой звезды, правда, Плачидо так и не дорос. Снялся только в одном голливудском фильме — «Большой бизнес». Играл кого бы вы думали? Правильно, итальянца. Режиссеру Джиму Абрамсу настолько понравилась работоспособность Плачидо, что он, не раздумывая, предложил актеру остаться в Америке. «Если бы я был молод, согласился, — вспоминает Микеле. — Но я чувствую себя европейским актером».

Может, так ему

будет лучше. По крайней мере, синьор Плачидо вернулся в свой патриархальный римский домик лучезарно счастливым. В настоящее время в перерывах между съемками он пишет книгу о России. «Как раз в тот момент, когда я прославился благодаря своей роли в «Спруте», в этой стране происходили эпохальные исторические события. Я очень хочу описать параллели, связывающие меня, маленького человека, и державу, которая освобождала сама себя».

Говорят, что, закончив очередную страничку, старый добрый комиссар Каттани выходит на террасу своего шестизэтажного дома покурить. Когда же его взору предстают туристы, кидающие деньги в фонтан, он начинает им махать и громко что-то кричать. Существует предположение, что Плачидо очень добрый человек и всегда рад перекинуться парой фраз с приезжими.

Так ли это на самом деле, или экскурсоводы врут — не ясно. Однако достоверно известно, что найти Плачидо в Риме не составляет труда. Некий российский предприниматель сумел отыскать досточтимого синьора, после чего лично заявился к нему и предложил вести общее дело: он бы открыл сеть обувных магазинов, а «друг Микеле» рекламировал бы продукцию. Говорят, артист громко рассмеялся в лицо бизнесмену: «Ха-ха! А это было бы забавно: комиссар Каттани, который продает обувь людям, видевшим в нем идеал. Хотя делать и носить обувь — это, наверное, почетное ремесло. Но я думаю, что мне им заниматься рано и неправильно».

Валентина ЛЕОНОВА.

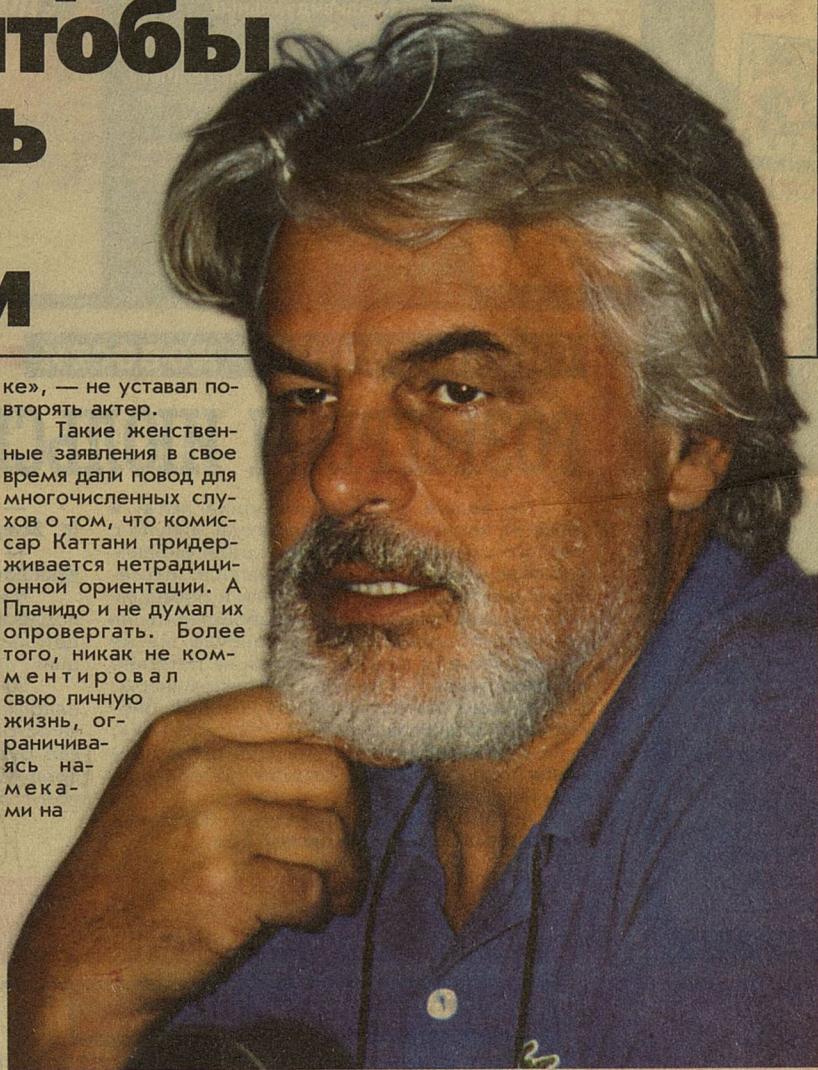

фото на развороте В. Персиянова, Л. Кудрявцева